

С.П. ПОЦЕЛУЕВ, М.С. КОНСТАНТИНОВ*
**МИГРИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ ПРАВОГО
РАДИКАЛИЗМА В АТТИТЮДАХ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОНА¹**

Аннотация. Статья посвящена феномену миграции идеологических концептов, в особенности концептов праворадикальной идеологии. Данный феномен рассматривается на материале социологического опроса, проведенного авторами среди студентов Донского региона. Миграция концептов существенно усложняет для политологов идентификацию идеологических установок граждан, что в случае экстремистских идей в молодежной среде составляет серьезную политическую проблему. В теоретической части своего исследования авторы опираются на понятие идеологии, реализуемое в работах Т. ван Дейка, а также на предложенный М. Фриденом морфологический подход к анализу идеологий. Делаются выводы о характере взаимодействия универсалистских и партикуляристских ценностей в аттитюдах донских студентов в отношении актуальных социально-политических вопросов и о степени подверженности студенческого сознания миграционному воздействию со стороны праворадикальных концептов, а также о

* **Поцелуев Сергей Петрович**, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: spotselu@mail.ru; **Константинов Михаил Сергеевич**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия), e-mail: konstantinov@sfnu.ru

Potseluev Sergey, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: spotselu@mail.ru; **Konstantinov Mikhail**, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), e-mail: konstantinov@sfnu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках проекта, поддерживаемого грантом РФФИ № 18-011-00906 «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов»

© Поцелуев С.П., Константинов М.С., 2018 DOI: 10.31249/poln/2018.04.08

формах идеологической деконтекстации, которыми эта миграция сопровождается. Особое внимание уделено концептам «русского мира» и «империи», миграция которых происходит через периферию либеральных, консервативных и праворадикальных идеологических аттитюдов.

Ключевые слова: правый радикализм; аттитюд; идеологический концепт; миграция концептов; деконтекстация; русский мир.

Для цитирования: Поцелуев С.П., Константинов М.С. Мигрирующие концепты правого радикализма в аттитюдах студенческой молодежи Дона // Политическая наука. – М., 2018. – № 4. – С. 146–178. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.08

S.P. Potseluev, M.S. Konstantinov
Migratory concepts of right-wing extremism
in students' attitudes

Abstract. The article is devoted to migration of ideological concepts, especially the right-wing radical ones. This phenomenon is considered on the basis of a sociological survey carried out students of the Don region. Migration of concepts makes it much more difficult for political scientists to identify the ideological attitudes of citizens, which in the case of extremist ideas in the youth environment constitutes a serious political problem. In the theoretical part of their research, the authors rely on the notion of ideology realized in the works of T. van Dijk, as well as on the morphological approach proposed by M. Freedon for the analysis of ideologies. Conclusions are made about the interaction of universalist and particularistic values in the Don students attitudes to the topical social and political issues, the degree of susceptibility of student consciousness to migration influence from right-wing radical concepts, as well as on the forms of ideological decontesting by which this migration is accompanied. Particular attention is paid to the concepts of the «Russian world» and «empire», their migration through the periphery of liberal, conservative and right-wing ideological attitudes.

Keywords: right-wing radicalism; attitudes; ideological concept; migration of concepts; decontesting; the Russian world.

For citation: Potseluev S.P., Konstantinov M.S. Migratory concepts of right-wing extremism in students' attitudes // Political science (RU). – М., 2018. – N 4. – P. 146–178. – DOI: 10.31249/poln/2018.04.08

... Чтобы сделать идеал общедоступным,
необходимо разменять его на мелочи
и уже в этом виде применять
к исцелению недугов, удручающих человечество.
Салтыков-Щедрин М.Е. Либерал [Салтыков-Щедрин, 1974, с. 163]

С конца апреля по начало июня 2015 г. коллективом ученых из Южного федерального университета и Южного научного центра РАН проводилась серия групповых интервью и анкетирован-

ный опрос в пяти вузах Ростова-на-Дону: Южном федеральном университете, Ростовском государственном университете путей сообщения, Южно-Российском институте – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Донском государственном аграрном университете, Донском государственном техническом университете. Выборка составила 718 человек (350 юношей и 368 девушек) и предполагала деление респондентов на две возрастные группы: студентов 1-го и 3–5-го курсов. Целью исследования было выявление праворадикальных идеологем в сознании донских студентов.

В ходе исследования получен ряд любопытных материалов, из которых предметом анализа в данной статье станет феномен миграции концептов, который составляет нетривиальную научную и одновременно политическую проблему: во-первых, миграция концептов существенно затрудняет идентификацию идеологических установок; во-вторых, затрудняет оценку политических рисков, поскольку не совсем понятно, сколько людей и в какой мере идентифицируют себя с этими идеями.

В первой части статьи мы расскажем о методологических и методических основах исследования, во второй – представим общую картину ценностных ориентаций опрошенных нами студентов, а в третьем разделе подробно остановимся на миграции концептов «русского мира» и «империи», характерных для отечественного праворадикального (но не только) дискурса.

Миграция праворадикальных концептов: К методологии исследования

В духе когнитивистского подхода к идеологиям, развиваемого, в частности, Т. ван Дейком, мы понимаем под идеологемами структурные единицы определенных идейных позиций (аттитюдов). Ван Дейк называет аттитюдами «кластеры разделяемых в обществе ценностных убеждений» [van Dijk, 1998, p. 65], которые обнаруживаются в откликах людей на социально значимые вопросы (мигранты, аборты, гонка вооружений и т.п.). Соответственно, в социологическом опросе аттитюды проявляются в ответах респондентов на актуальные социально-политические вопросы. Аттитюды, по словам ван Дейка, в том смысле сходны с идеологиями, что они тоже струк-

турируются в категориях проблемы и ее решения [van Dijk, 1998, p. 67]. Выраженные в аттитюдах политические идеологемы могут быть для респондентов не вполне осмысленными, «смутными» [Бахтин, 2000, с. 375] идеологемами. Однако они не должны оставаться таковыми для исследователя, который видит в них лексикализованные версии идеологических концептов¹.

В трактовке концептуальной структуры идеологического дискурса мы опираемся на морфологический подход, предложенный британским политологом М. Фриденем. По Фридену, политические концепты (concepts) суть «сложные идеи, вносящие порядок и значение в наблюдаемые или ожидаемые множества политических феноменов» [Freeden, 2006, p. 52]. Одна из существенных характеристик идеологического дискурса заключается в «цементировании отношений между словом и концептом» [Freeden, 2006, p. 76]. Слово может относиться ко многим и к тому же меняющимся значениям; с другой стороны, сами политические концепты многозначны в силу своей «сущностной оспариваемости» [Ледяев, 2001, с. 10]. Напротив, «идеология стремится положить конец неизбежному различию концептов, деконструируя их, исключая спорные интерпретации» [Freeden, 2003, p. 74]. В этом смысле идеологии, по Фридену, суть не просто концептуальные системы, но «конфигурации деконструированных значений политических концептов» [Ibid., p. 76].

Однако концепты являются не только субъективными умозрительными моделями, но и объективными конструкциями, отражающими социально-историческую практику. И в этом своем качестве они образуют структуру идеологий, в которой М. Фриден различает ядро, смежную область и периферию. Такую структуру мы рассматриваем и в случае праворадикальной идеологии, но в данной статье мы коснемся лишь ее периферийных концептов правого радикализма, обнаруживших любопытную динамику.

Для описания этой динамики, а именно своеобразной миграции концептов, необходимо упомянуть еще одну (также вводимую Фриденем) дистинкцию внутри идеологической периферии: различие маргинальных и периметровых концептов [Freeden, 2006, p. 78]. Оба этих вида концептов несущественны для идеологии в том смысле, что от них не зависит напрямую ее *differentia specifica*.

¹ В этом смысле идеологеме можно кратко определить как политический концепт, привязанный к определенному знаку.

Но если несущественность маргинальных концептов объясняется их собственным содержанием (они больше подходят другой идеологии), то случайность периметровых концептов связана с их теоретической незрелостью: в них особенности исторической ситуации (какого-то конкретного значимого события, деятеля и т.п.) как внешней границы, периметра идеологии, хотя и отражают суть последней, но делают это во вторичной, поясняющей форме. К примеру, в нашем опросе в роли важного периметрового концепта выступал украинский кризис 2014–2015 гг.

Такова схема Фридена, от которой мы отталкивались в трактовке периферийных концептов праворадикальной идеологии. Однако эту схему мы вынуждены были конкретизировать еще одной дистинкцией, потому что отношение периферийных и ядерных концептов правого радикализма оказывается гораздо сложнее с когнитивной точки зрения, чем отношение частного и общего. Упомянутое различие маргинальных и периметровых концептов мы дополнили различием двух модусов идеологической периферии: консонансного (когда периферийные концепты созвучны по смыслу с ядерными и / или смежными концептами, усиливая их позитивные непротиворечивые характеристики) и диссонансного (первые явно или неявно противоречат по смыслу вторым и / или третьим, но все же необходимы им для «конкурентоспособного» включения в культурно-историческую среду¹). Данное различие позволяет учесть динамический момент концептуальной структуры идеологии, в частности, процессы миграции концептов. Концепты мигрируют как внутри структуры самой идеологии, так и на периферию других (смежных) идеологий. К примеру, один из ядерных концеп-

¹ В структуру идеологии маргинальный концепт может входить как на правах собственного «мальчика для битья», создающего смысловой контраст для внутренней экспозиции ядерных и смежных концептов идеологии, так и в роли «противника, обращенного в союзника». В первом случае мы имеем классический пример диссонансного периферийного концепта. Во втором же случае концепт как бы «умывается» из конкурирующей идеологии, образуя в смысловом контексте собственной концептуальной системы (даже с учетом его деконтекстуации) подчас грубые логические противоречия, парадоксы и абсурды. Но эти семантические издержки оправдываются коммуникативной выгодой от смысловых резонансов с разными сегментами современной сложной аудитории. По этой причине упомянутое умывание можно также рассматривать как пример консонансного маргинального концепта.

тов националистических идеологий – идея высшей ценности нации – может оказаться в окрестностях какой-то разновидности либерализма, а ядерный для либерализма концепт личной свободы и прав человека – выйти на периферию праворадикальных идеологических течений. Причем маргинальность «личной свободы» для правого радикализма может быть как диссонансной по отношению к его ядру (как в случае классического фашизма и нацизма), так и консонансной – как в современных версиях праворадикальной идеологии. Консонансный характер маргинального концепта открывает ему перспективу в направлении идеологического ядра.

Периферийные концепты, расположенные по историческому периметру идеологии, также обнаруживают интересную динамику в отношении ядра. В этих концептах логика идеологии упирается в предметную логику исторической ситуации, что чревато смысловыми диссонансами, которые идеология должна суметь обратить себе на пользу посредством специальных дискурсивных практик. Другими словами, периметровые концепты мешают идеологии превращаться в безжизненный канон и, будучи поначалу случайными элементами для идеологического ядра, в перспективе становятся существенным условием адаптации (гибридизации) и развития (мутации) идеологии в меняющихся условиях культурно-исторического пространства и времени.

Таким образом, миграция концептов, с одной стороны, объясняет разнообразие и неизбежность современных идеологических гибридов (вроде «консервативного», «имперского» или «социального» либерализма), а с другой – помогает понять принципиальность отличия тех же консервативных либералов от либеральных консерваторов: при всей концептуальной динамике (гибридизации) устойчивость ядра идеологий сохраняет их *differentia specifica*.

Это ядро есть кластер (созвездие) нескольких концептов [Freeden, 2006, p. 84], которые выражают лишь основную идею идеологии, но строго не определены, а потому нуждаются в смежных и периферийных концептах. С опорой на теорию фашизма, предложенную британским политологом Р. Гриффином, мы видим в ядре правого радикализма как минимум два базовых элемента: миф о возрождении (палингенетический миф) и популистский ультранационализм [Поцелуев, Константинов, 2014, с. 79]. Что касается периферийных концептов праворадикальной идеологии, то в случае фашизма к таковым концептам Р. Гриффин относит сле-

дующие: 1) культ личности вождя, сочетаемый с 2) ритуально-театральным стилем политики; 3) парамилитаризм и маскулинность, акцентирующие эстетику и моральные достоинства армии; 4) массовая мобилизация и акционизм – масштабные собрания, шествия, стремление демонстрировать единство; 5) шовинизм; 6) антисемитизм и евгеника; 7) корпоративная экономика. Но с эпохи классического фашизма правый радикализм показал себя как гибкое и эклектичное по своему содержанию идеологическое образование, адаптирующееся – посредством миграции периферийных и смежных концептов – к актуальной для данного общества и исторического времени повестке дня.

Среди российских праворадикальных течений мы вслед за известным отечественным экспертом в области изучения фашизма А.А. Галкиным выделяем, с одной стороны, «западническое», подчеркивающее свою принадлежность международному фашизму, а с другой – «почвенническое», избегающее идентификации с фашизмом и акцентирующее идею самобытности России [Галкин, 1995, с. 14]. Аналогичные разновидности правого радикализма в посткоммунистической России выделяет и Р. Гриффин [Гриффин, 2007, с. 241]. Хотя эти разновидности обнаруживают одинаковое идейное ядро и сходные смежные концепты, они существенно разнятся по концептуальной периферии.

Относительно концептуальной периферии отечественного правого радикализма нами установлено следующее: 1) культ личности и вождизм не характерны для почвеннической версии фашизма, за исключением достаточно эпизодичного возвеличивания Сталина; 2) ритуально-театральный стиль политики полностью актуален и проявляется в стремлении приверженцев отечественного правого радикализма обозначать себя в публичном пространстве посредством яркой символики политических перформансов («Русские марши» и т.п.); 3) с этими перформансами связано и стремление мобилизовать своих сторонников посредством масштабных акций: собраний, демонстраций, пикетов (нередко противозаконных); 4) сохраняет свою актуальность и парамилитаризм – полувоенный характер молодежных организаций и движений, эстетика и моральный авторитет армии; 5) шовинизм в отечественных версиях правого радикализма проявляется как по отношению к внутренним «врагам» (кавказцам, мигрантам, «пятой колонне» и т.д.), так и внешним («пендосам», «гейропейцам» и т.д.); 6) антисемитизм дос-

таточно вариативен и зависит от трактовки «русской нации» (с акцентами на биологическое либо культурно-цивилизационное родство), хотя в целом свойственен почвенническому фашизму.

Проведенные групповые интервью, а также анкетированный опрос студентов дали основание для дальнейших уточнений представлений о концептуальной структуре отечественных версий правого радикализма. В частности, выяснилось, что в молодежном сознании, самом по себе мозаичном и «клиповом», представлена смесь из самых разных идеологем; при этом легко сочетаются симпатии к В.И. Ленину и А. Гитлеру, ценность индивидуальной свободы и прав человека – с возвеличиванием национального целого и ксенофобией и т.д. Имеет место своеобразная игра (или заигрывание) с другими идеологическими системами с целью конкурентоспособного позиционирования и презентации себя в публичном пространстве и тем самым – «ловли душ» колеблющихся идеологических противников и укрепления «в вере» своих сторонников.

При этом необходимо учитывать, что значение «мигрирующих концептов» при их переходе из одной идеологии в другую меняется: в процессе заимствования происходит их деконтекстуация, переопределение значений, причем как мигрирующих концептов периферии, так и смежных, а нередко и ядерных элементов идеологии. В случае правого радикализма диапазон значений ядерных концептов, а также некоторых смежных (антилиберализм, антиконсерватизм и пренебрежение к личности) переопределяется такими мигрирующими периферийными концептами, как национализм, патриотизм и его националистические коннотации; империя в ее связи с различными трактовками нации; «шовинизм благосостояния»; антилиберализм; антисемитизм и др. В частности, по материалам нашего исследования выявлены дополнительные аспекты деконтекстуации ядерного для праворадикальной идеологии концепта ультранационализма. Установлено, что данный концепт изменяет свое значение не только под влиянием концепта империи, но также других периферийных (пришедших прежде всего из консервативной традиции) концептов патриотизма и великодержавности, а затем мигрирует в таком модифицированном виде обратно в периферию российских идеологий.

Ниже мы постараемся показать некоторые сюжеты концептуальной игры на идеологической периферии правого радикализма, используя прикладную методiku обработки полученных данных.

Эта методика состоит в следующем. Для описания некоторого единства представлений респондентов о той или иной проблеме используется анализ корреляций между переменными, а также регрессионный анализ¹, предполагающий, что положительное или отрицательное значение коэффициентов уравнения линейной регрессии позволяет делать предположения о влиянии друг на друга переменных x и y :

$$\hat{y}=a+bx,$$

где \hat{y} – расчетное значение переменной y ;

x – наблюдаемое значение переменной x ;

a и b – коэффициенты линейной регрессии.

Анализ корреляций позволяет выявить зависимости между установками респондентов, а регрессионный анализ – определить позицию переменных в структуре студенческого сознания и динамику идеологических концептов. Методика регрессионного анализа предполагает, что положительное значение коэффициента a указывает на статус x в качестве зависимой переменной; соответственно, отрицательное значение a указывает на зависимость переменной y . По данным таблицы сопряжений вычисляются значения коэффициентов корреляции r_{xy} между столбцами и коэффициенты регрессии a и b (см. Приложение). При этом наименьший учитываемый уровень корреляционной связи высчитывается по формуле:

$$r = t \sqrt{\frac{1}{n - 2 + t^2}}$$

В данной работе для перенесения полученных результатов на генеральную совокупность был принят уровень значимости $\alpha = 0,001$. Значение t было получено из таблицы критических значений t -критерия Стьюдента. Проводилось три вида анализа, для каждого из которых уровень связи был различен и зависел от количества степеней свободы ($n - 2$):

¹Пример подобного анализа, выполненного на материале того же социологического исследования, см.: [Лукичев, 2018].

6 степеней свободы (таблица 2): при $t = 5,959$, $r_{xy} > 0,9249$;
8 степеней свободы (таблицы 1, 7 и 8): при $t = 5,041$,
 $r_{xy} > 0,8721$;

12 степеней свободы (таблица 3): при $t = 4,318$, $r_{xy} > 0,7800$.

Результат регрессионного анализа иллюстрировался графами взаимовлияния переменных. Для отображения этого взаимовлияния использовались следующие условные обозначения:

- исходный момент (независимая переменная);
- центральный момент (переменная, зависимая от других переменных, но при этом определяющая последующие переменные);
- терминальный момент (переменная, полностью зависимая от других переменных);
- внутри значка указывается номер переменной, под которым она значится в таблице.

Идеологические установки в аттитюдах донских студентов: Между универсальным и партикулярным

Прежде всего, следует посмотреть на общую картину ценностных установок респондентов в их соотносительности с идеологическими самоидентификациями¹.

¹ Идеологические предпочтения в процессе исследования определялись на основе самоидентификации респондентов. Конечно, такой подход не совсем безупречен с точки зрения методологии, ведь от того, что респондент идентифицирует себя в качестве либерала, он таковым не становится. Но в данном случае эта проблема не имеет большого значения, поскольку нас интересует не последовательная репрезентация идеологической структуры в сознании респондента, а смысловое содержание представленных в этом сознании мигрирующих периферийных концептов различных идеологий. Мигрирующие периферийные концепты, как правило, одновременно принадлежат нескольким идеологиям, различия существенны только относительно коннотаций значений этих концептов: в разной идеологической среде один и тот же концепт интерпретируется по-разному и, соответственно, наполняется различным содержанием. Поэтому выявляемые в процессе анализа противоречия между идеологической ортодоксией и тем, как она репрезентируется в сознании респондента, не только не является методологической ошибкой, но, напротив, выступает одним из средств выявления мигрирующих периферийных концептов.

Таблица 1

**Сопряженность ценностных предпочтений
с идеологической самоидентификацией
(в процентах по столбцам)**

Как бы вы охарактеризовали свои идейно-политические убеждения?	Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?							
	1	2	3	4	5	6	7	8
	Общечеловеческие ценности	Ценности русского мира	Традиции моего народа	Ценности моей религии	Традиции Донской земли	Традиции моей семьи (моего рода)	Ценности моих друзей и коллег	Мои личные ценности
Консервативные	16,1	21,7	22,6	18	22	21,4	19,5	13,4
Либеральные	26,2	13,9	14,6	16,2	20	21	14,6	24,9
Большевистские	0,2	2,1	1,5	0	0	1,4	0	0,4
Национально-патриотические	12,4	17,5	17,6	14,5	16	12,1	7,3	12,6
Фашистские	0,2	2,1	0,5	0	2	0	0	1,2
Национал-социалистические	2,7	4,2	3	6	4	1,7	2,4	1,5
Коммунистические	5,3	7	6,5	6	6	4,8	9,8	5
Социалистические	10,7	7,7	8,6	6,8	12	9,7	12,2	8,8
Анархические	1,5	2,8	0,5	0	0	1,4	4,9	3,4
Монархические	5,4	5,6	4,5	11,1	4	6,5	9,8	6,1

Применение регрессионного анализа к приведенным в таблице данным показывает, что исходными моментами в регрессии (см. рис. 1) выступают позиции 1 (общечеловеческие ценности) и 3 (традиции моего народа); центральными моментами являются партикулярные ценности – 2 (ценности русского мира), 4 (ценности

моей религии), 5 (традиции Донской земли) и 6 (традиции моей семьи (моего рода)); терминальными – 7 (ценности моих друзей и коллег) и 8 (мои личные ценности).

Таким образом, вполне ожидаемо в студенческой среде основополагающими являются универсалистские ценности, с некоторой корректировкой «ценностями моего народа» (заметим, здесь речь не идет о нации; формулировка поддается самой разнообразной интерпретации – даже самой либеральной). Затем следуют партикуляристские ценности, которые завершаются ценностной структурой личности. Попробуем теперь разобраться, не происходит ли деформация универсалистских ценностей под влиянием партикуляристских.

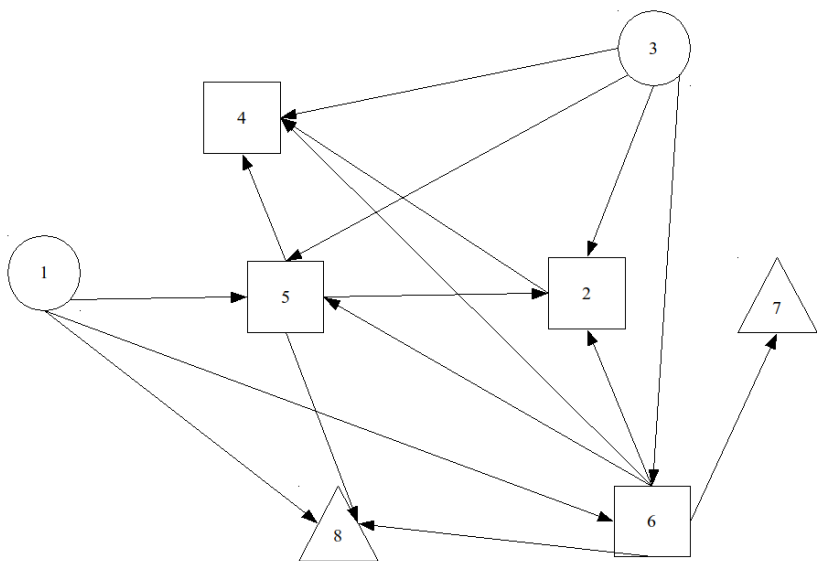


Рис. 1.

Граф взаимовлияний переменных ценностных предпочтений по отношению к идеологической самоидентификации

Таблица 2

**Сопряженность ценностных предпочтений
с отношением к политическим лозунгам
(в процентах по столбцам)**

Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?	Полностью или частично согласен с лозунгом														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Россия только для русских!															
Фашизм не пройдет!															
Долой олигархов!															
Личная свобода и права человека неприкосновенны!															
Хватит кормить Кавказ!															
Долой пятую колону!															
Нация – все, индивид – ничто!															
Русские своих не бросают!															
Россия должна быть империей!															
Бей жидов – спасай Россию!															
Дайшь «русскую весну» в РФ!															
Место женщины – на кухне, а не в политике!															
За славянское братство!															
Все расы равноценны!															
Общечеловеческие ценности	53,6	73,3	68,2	72,6	62,1	68,9	57,7	72,8	63,4	53,5	58,9	62,7	68,7	72,7	
Ценности русского мира	27,9	12,9	18,9	15,4	20,6	23,6	30,6	12,8	18,9	30,2	25,9	31,0	20,7	14,4	
Традиции моего народа	26,8	23,0	23,6	25,0	17,0	23,0	27,6	18,1	23,1	29,0	24,1	24,9	22,6	20,5	
Ценности моей религии	8,5	15,2	14,1	11,6	11,4	13,7	16,6	12,4	14,6	18,4	13,0	16,4	11,9	10,0	

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Традиции Донской земли	6,6	3,5	5,9	4,8	6,9	5,5	3,3	6,7	6,1	5,7	7,3	6,2	6,6	4,8
Традиции моей семьи (моего рода)	34,6	32,2	32,6	33,2	32,2	32,8	28,6	36,3	35,7	33,8	32,3	32,7	34,6	37,1
Ценности моих друзей и коллег	5,2	2,9	3,7	3,6	7,3	4,5	4,7	4,9	4,7	4,0	3,7	5,0	4,4	5,9
Мои личные ценности	34,3	34,6	29,7	29,3	41,5	27,6	28,7	33,3	30,0	23,8	31,1	29,0	27,0	32,0

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, из тех, кто полностью либо частично согласен с лозунгом «Россия только для русских!», 53,6% считают, что они разделяют общечеловеческие ценности. Как это сочетается с идеями универсальности прав человека, его свобод и т.д.? Может быть, имеет смысл предположить, что респонденты в своих ответах подразумевают совсем иные значения тех лозунгов и ценностей, которые им предлагаются для рассмотрения в анкете? Можно предположить, что периферийный для либерального сознания концепт нации заимствуется из националистических и праворадикальных идеологий с целью сформулировать убедительный ответ либералов на вызовы современности. И будучи «облагорожен» пафосными лозунгами «Русские своих не бросают!» (72,8%), «За славянское братство!» (68,7%) и т.д., концепт нации находится в постоянной миграции между обозначенными идеологиями, наполняясь различными оттенками смыслов в зависимости от того концептуального контекста, в котором он оказывается? Оценим это по рис. 2.

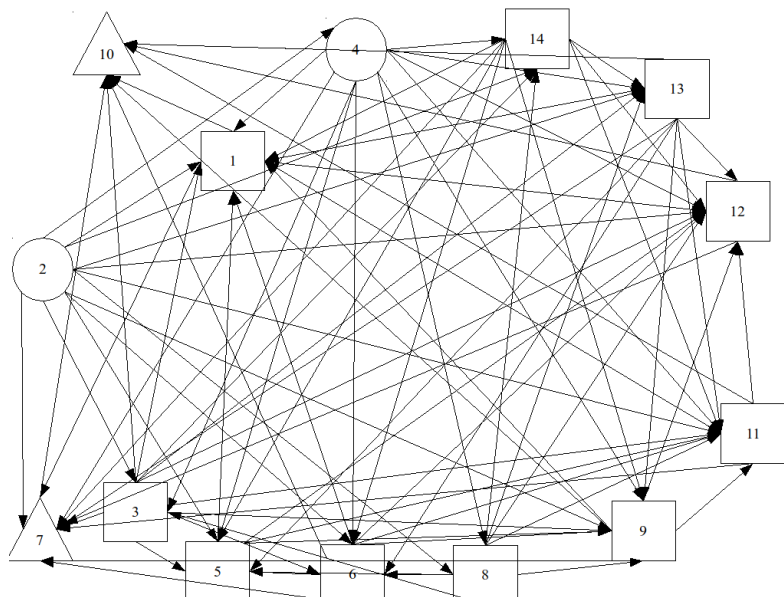


Рис. 2.

Граф взаимовлияний переменных ценностных предпочтений по отношению к лозунгам

Регрессионный анализ показывает, что либеральные ценности личной свободы и прав человека являются независимыми переменными; сюда же относятся антифашистские ценности, выраженные в лозунге «Фашизм не пройдет!». К числу терминальных на выходе из ценностной структуры относятся праворадикальные ценности превосходства нации над индивидом и антисемитизм. Согласно регрессионному анализу, две позиции, выраженные лозунгами «Нация – все, индивид – ничто!» и «Бей жидов – спасай Россию!», практически полностью определяются другими лозунгами (за исключением отношений между самими двумя этими лозунгами – здесь антисемитизм зависит от идеи превосходства нации).

Любопытная картина вырисовывается относительно лозунга «Россия только для русских!». Он зависит от всех позиций, за исключением трех, для которых он является определяющим: «Нация – все, индивид – ничто!», «Бей жидов – спасай Россию!» и «Место

женщины – на кухне, а не в политике!». Все четыре обозначенные позиции относятся к праворадикальным установкам, и определяющая роль партикулярной идеи «русскости» в контексте распределения отношений зависимости по отношению к более универсальной идее нации весьма симптоматична. Похожим по структуре является распределение зависимостей в отношении лозунга «Хватит кормить Кавказ!»: от него зависят лозунги «Россия только для русских!» и три других обозначенных выше праворадикальных лозунга, что позволяет считать его узловым для данной смысловой группы концепта нации.

Учитывая, что социально одобряемые и популярные лозунги «Русские своих не бросают!» (девять позиций, в которых он выступает независимой переменной, определяющей другие переменные), «Долой олигархов!» (10 независимых позиций), «За славянское братство!» (девять независимых позиций) и «Все расы равноценны!» (восемь независимых позиций) по результатам корреляционно-регрессионного анализа оказались определяющими по отношению к другим переменным, можно предположить, что перечисленные концепты деконструируют посредством позитивных смысловых коннотаций социально неодобряемые в российском обществе концепты ультра национализма, антисемитизма, различных форм шовинизма (включая «шовинизм благосостояния», выражаемый позитивным отношением между лозунгами «Долой олигархов!» и «Хватит кормить Кавказ!») и т.д. В самом деле, признаться себе (или тем более другим!) в том, что ты ненавидишь «кавказцев» просто потому, что они этнически другие, крайне сложно в силу заложенных с детства моральных механизмов (отсюда, кстати, популярность лозунга «Все расы равноценны!», легко сочетаемая с лозунгом «Бей жидов – спасай Россию!»). А вот если приукрасить («деконструировать») это чувство этнической неприязни идеологемами «За славянское братство!» и / или «Русские своих не бросают!», да еще добавить к этому проблему экономического неравенства («Долой олигархов!»), то этническая неприязнь легко трансформируется в концептуальный комплекс: «Кавказцы – бездельники, не умеющие и не желающие работать; распределение федеральным центром дотаций регионам в пользу кавказцев несправедливо; хватит кормить Кавказ! Россия только для русских!». Подобную псевдологическую, т.е. идеологическую связь с легкостью подхватывает и транслирует публично даже самое либеральное сознание, о чем

свидетельствуют примеры А. Навального, Б. Рынки и др. российских либералов¹. Либеральная идея универсальной свободы, будучи деконтекстирована мигрировавшим из ультраправых идеологий концептом нации (как бы она ни трактовалась), из «свободы для всех» трансформируется в идею «свободы для представителей моего этноса / нации / группы и т.д.»². Направление такой трансформации исторически было задано уже консерваторами, отвергавшими распропагандированные Французской революцией «права человека» как абстракцию, в пользу конкретных прав внутри отдельной национальной традиции³.

Но здесь же обнаруживается и обратный идеологический маневр: все публично неодобряемые в российском обществе идеи (как правило, партикуляристского свойства вроде «священного эгоизма нации») в структуре зависимостей по большей мере являются определяемыми другими, более «благородными» (и универсалистскими) ценностями. Так, «Россия только для русских!» в качестве независимой переменной выступает лишь три раза, а в качестве зависимой – девять. В качестве независимых переменных выступают: «Хватит кормить Кавказ!» – четыре раза; «Нация – все, индивид – ничто!» – один раз; «Место женщины – на кухне, а не в политике!» – два раза. Лозунг «Бей жидов – спасай Россию!» полностью зависим, а «Фашизм не пройдет!», напротив, полностью независим.

Нечто похожее происходит с концептом империи, также широко представленным в студенческом сознании. Он является опре-

¹ См. некоторые из примеров: [Навальный, 2008 b], [Навальный, 2008 a], [НАРОД за легализацию... Б. г.], [Стать националистом... Б. г.], [Навальный о Кадырове... Б. г.], [Ролик с Форума... Б. г.], [Кавказцы оборзели... Б. г.], [Божена – рупор... Б. г.]; [Милов, 2010].

² Помимо зарегистрированной в РИНЦ монографии В.С. Барышенко, представленного как «Президент Русской Национальной Правозащитной Секции Международного Общества Прав Человека» (См.: [Барышенко, 2002]), в Сети можно найти немало аналогичных (и сознательных) праворадикальных «переиначиваний» либерального концепта «прав человека». Характерно, что декларации о правах «русского человека» плавно переходят здесь в декларацию о правах «русского народа (русской нации)». См.: [Демидов, 2008], [Проект Декларации... 2011].

³ С классической ясностью эту мысль, как известно, выразил Ж. де Местр: «В своей жизни мне довелось видеть Французов, Итальянцев, Русских и т.д., но касательно *общечеловека* я заявляю, что не встречал такового в своей жизни». См.: [Местр де, 1997, с. 89].

деляющим для идей «Россия только для русских!», «Бей жидов – спасай Россию!», «Даёшь “русскую весну” в РФ!» и «Место женщины – на кухне, а не в политике!». При этом сама имперская идея облагораживается всеми теми идеологемами, которые мы рассмотрели выше.

Таким образом складываются зависимости между лозунгами в их отношении к ценностям. Посмотрим теперь, насколько связаны ценностные предпочтения респондентов с их отношением к лозунгам. Обратим внимание на то, какой процент респондентов, ассоциировавших себя с теми или иными ценностями, согласились (полностью или частично) с различными лозунгами. Корреляции между этими переменными отражены в табл. 3.

Таблица 3

**Сопряженность солидарности с ценностями
с одобрением политических лозунгов
(в процентах по столбцам)**

<i>Полностью или частично согласен с лозунгом</i>	<i>Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?</i>							
	<i>Общечеловеческие ценности</i>	<i>Ценности русского мира</i>	<i>Традиции моего народа</i>	<i>Ценности моей религии</i>	<i>Традиции Донской земли</i>	<i>Традиции моей семьи (моего рода)</i>	<i>Ценности моих друзей и коллег</i>	<i>Мои личные ценности</i>
Россия только для русских!	31,0	50,0	38,9	21,2	45,7	40,1	36,7	37,5
Фашизм не пройдет!	85,5	82,7	88,5	81,2	77,1	85,4	70,0	75,5
Долой олигархов!	59,8	71,4	62,6	62,4	62,9	58,5	50,0	57,0
Личная свобода и права человека неприкосновенны!	94,0	86,7	91,4	89,4	88,6	92,9	76,7	93,5
Хватит кормить Кавказ!	32,8	37,8	28,1	29,4	40,0	36,3	50,0	41,0
Долой пятую колонну!	28,6	45,9	30,9	29,4	31,4	27,8	26,7	25,0
Нация – все, индивид – ничто!	13,6	28,6	17,3	17,6	8,6	14,2	16,7	12,0
Русские своих не бросают!	84,1	94,9	86,3	81,2	94,3	88,7	76,7	77,5
Россия должна быть империей!	50,8	67,3	61,2	65,9	60,0	59,0	53,3	51,5
Бей жидов – спасай Россию!	15,5	36,7	25,2	27,1	20,0	20,8	16,7	14,5
Даёшь «русскую весну» в РФ!	15,7	30,6	20,9	17,6	22,9	17,9	13,3	18,5
Место женщины – на кухне, а не в политике!	33,3	48,0	39,6	42,4	40,0	35,4	36,7	33,0
За славянское братство!	59,6	87,8	64,0	56,5	77,1	62,7	56,7	52,5
Все расы равноценны!	89,6	75,5	82,0	74,1	80,0	86,8	86,7	79,5

Как видно из таблицы 3, 31% тех, кто солидаризировался с универсалистскими общечеловеческими ценностями, полностью или частично согласились с лозунгом «Россия только для русских!» (в абсолютном выражении это 134 человека!) и почти 33% согласны с выражением «Хватит кормить Кавказ!» (это 142 человека!). Неменьшие симпатии к указанным лозунгам демонстрируют сторонники партикуляристских ценностей и традиций «Донской земли», «друзей и коллег», а также «личных ценностей».

Еще более высокий процент согласия с указанными лозунгами показали те, кто солидарен с «ценностями русского мира»: 50% (49 человек) и 37,8% (37 человек) соответственно. При этом в этой же группе респондентов наибольшая поддержка антилиберального лозунга «Долой пятую колонну!» (45,9%, 45 человек) и праворадикальных лозунгов «Нация – все, индивид – ничто!» (28,6%, 28 человек), «Бей жидов – спасай Россию!» (36,7%, 36 человек). Представители этой группы (67,3%, 66 человек) также демонстрируют самые высокие показатели симпатий к имперской идее. Но при этом поддержка ими идеи равноценности рас находится на одном из самых низких уровней. Они же вполне готовы к конкретным действиям, что выражается в лозунге «Даёшь “русскую весну” в РФ!» (30,6%, 30 человек).

«Русский мир»: Миграции и контестации концепта

Что же такое «русский мир» в представлении респондентов, и как влияет этот периферийный для либералов концепт на ценностную структуру других идеологий? Не облагораживается ли концепт нации, также периферийный для либеральной идеологии, в контексте смысловых коннотаций таких лозунгов, как «Русские своих не бросают!», «За славянское братство!»? Ведь эти и близкие им по смыслу сентенции пользуются большой поддержкой респондентов, а это позволяет концепту нации исподволь проникать через периферию в такие универсалистские идеологии, как либерализм, социализм, экологизм и т.д. Проведем еще раз регрессионный анализ, дабы посмотреть, какое влияние на структуру ценностей оказывают выраженные в лозунгах идеологические концепты (см. рис. 3).

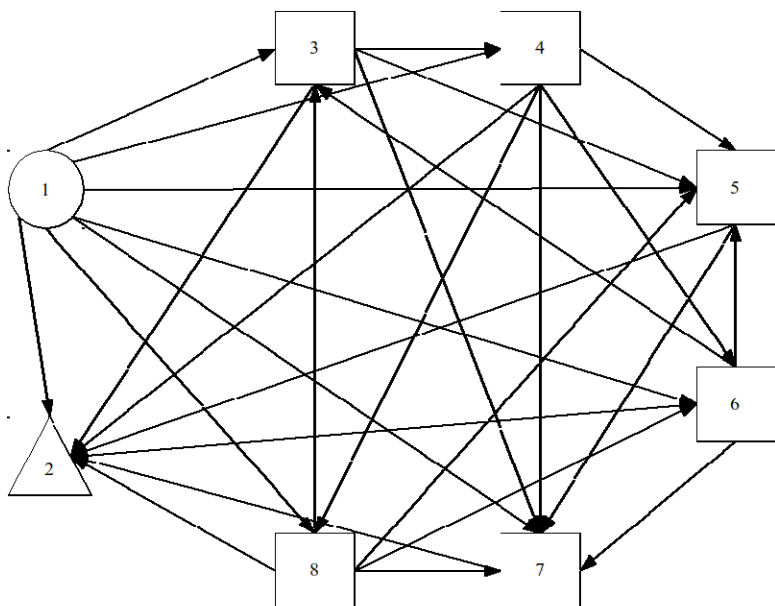


Рис. 3.

**Граф взаимовлияний переменных
ценностных предпочтений по отношению к лозунгам**

Что изменилось по сравнению с результатами анализа отношений между ценностями и идеологическими самоидентификациями? Прежде всего, статистические связи ценностей и лозунгов выражены гораздо сильнее. Кроме того, исходной осталась только первая переменная («общечеловеческие ценности»), а «ценности русского мира» превратились в терминальную, полностью зависимую от других переменную (см. рис. 3), в то время как в контексте идеологических самоидентификаций терминальными были 7-я и 8-я переменные.

Что же представляют собой упомянутые «ценности русского мира»? И как эти ценности влияют на идеологическую самоидентификацию? Корреляции идеологических самоидентификаций респондентов с концептуальными трактовками идеологемы «русский мир» (этнонациональный – позиция 1, имперский – позиция 2, геополитический –

позиция 3, культурно-цивилизационный – позиция 4) представлены в табл. 4.

Таблица 4

**Сопряженность идеологической самоидентификации
респондентов с интерпретацией «русского мира»
(в процентах по столбцам)**

Какое из приведенных ниже определений «русского мира» вы считаете наиболее удачным?	Как бы вы охарактеризовали свои идейно-политические убеждения?									
	консервативные	либеральные	большевистские	национально-патриотические	фашистские	национал-социалистические	коммунистические	социалистические	анархические	монархические
Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов	13,9	14,7	14,3	19,0	0,0	18,5	18,9	11,5	22,2	3,5
Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации	36,4	31,4	28,6	36,4	42,9	37,0	35,8	37,9	22,2	47,4
Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора	8,5	8,3	0,0	5,0	42,9	14,8	7,5	8,0	11,1	7,0
Русский мир есть великая миссия русского народа – объединение всех православных в единую православную цивилизацию	11,5	10,3	42,9	18,2	0,0	14,8	15,1	17,2	11,1	15,8
Другое	3,0	2,5	0,0	0,8	0,0	0,0	3,8	5,7	22,2	0,0
Затрудняюсь ответить	26,7	32,8	14,3	20,7	14,3	14,8	18,9	19,5	11,1	26,3

Как видно из ответов респондентов, большинство (от 31,4% «либералов» до 47,4% «монархистов») предпочитают «культурно-цивилизационную» имперскую трактовку «русского мира». Исключение составили только малочисленные «большевики», почти половина которых выбрали «культурно-цивилизационную», но

не имперскую трактовку, а также «анархисты», взгляды которых на эту проблему оказались неустойчивыми. Это говорит о существовании мигрирующего между различными идеологиями (консерватизмом – 36,4, либерализмом – 31,4%, национальным патриотизмом – 36,4% и т.д.) концепта, в семантику которого входят одновременно имперская и культурно-цивилизационная составляющие, причем этот концепт деконтекстирует значение окружающих его концептов.

Хотя сама миграция идет через идеологическую периферию, можно предположить, что она имеет разные векторы в зависимости от характера идеологических (т.е. контролируемых определенной идеологией¹) аттитюдов. Для либеральных аттитюдов «русский мир» остается маргинальным концептом, причем как диссонансным, так и консонансным. Во втором случае его адаптационная значимость несколько усиливается такими периметровыми концептами как «Крымская весна» и т.п. Для консервативной же установки «русский мир» – это один из центральных концептов², который, однако, может мигрировать к периферии вслед за консонансными периметровыми концептами, отражающими политическую «злобу дня». Наконец, у правых радикалов концепт «русского мира» движется от периферии (куда он попадает от консерваторов) в направлении ядра, обретая новый (контекстированный в радикальном духе) смысл. Особенно это актуально в случае упомянутого выше «почвеннического» направления внутри отечественных правых радикалов.

Чтобы отчасти проверить это предположение, проведем еще несколько сопоставлений. Прежде всего, посмотрим, как связано отношение респондентов к лозунгам с интерпретацией «русского мира».

¹ Именно в этом смысле употребляет термин «ideological attitude» Т. ван Дейк. См.: [van Dijk, 1998, p. 240].

² Дмитрий Бутрин, заместитель главного редактора российской газеты «Коммерсантъ», не без основания связывает концепт «русского мира» с отечественной консервативной традицией и, в частности, с выходящей в Петербурге в 70-х годах позапрошлого века славянофильской газетой «Русский мир» [Бутрин, 2014].

Таблица 5

**Сопряженность интерпретаций «русского мира»
с одобрением политических лозунгов
(в процентах по столбцам)**

Полностью или частично согласен с лозунгом	Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?			
	<i>Русский мир есть проект объединения славян в единое государство образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов</i>	<i>Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации</i>	<i>Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора</i>	<i>Русский мир есть великая миссия русского народа – объединение всех православных в единую православную цивилизацию</i>
1	2	3	4	5
Россия только для русских!	45,6	36,1	33,3	43,0
Фашизм не пройдет!	81,6	82,1	78,4	84,9
Долой олигархов!	57,9	67,1	64,7	64,6
Личная свобода и права человека неприкосновенны!	93,0	90,1	90,2	91,4
Хватит кормить Кавказ!	36,9	35,3	43,2	40,9
Долой пятую колонну!	25,4	34,3	33,3	31,2
Нация – все, индивид – ничто!	16,6	18,3	19,6	18,3
Русские своих не бросают!	90,4	87,3	78,5	89,3
Россия должна быть империей!	52,6	67,6	51,0	60,2

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5
Бей жидов – спасай Россию!	25,4	19,3	19,6	30,1
Даёшь «русскую весну» в РФ!	19,3	21,6	19,6	23,7
Место женщины – на кухне, а не в политике!	38,6	33,8	37,2	42,0
За славянское братство!	76,3	66,7	56,8	68,8
Все расы равноценны!	79,8	82,6	82,4	81,7

Итак, в таблице 5 мы видим вполне предсказуемые для современного российского студенчества высокие уровни поддержки социально одобряемых ценностей («Все расы равноценны!», «Фашизм не пройдет!» и т.д.). Но есть и некоторые позиции, явно выбивающиеся из общего ряда. Мы видим, например, что с праворадикальным лозунгом «Россия только для русских!» полностью или частично согласна почти половина (более 45%) сторонников этнической концепции «русского мира» и немногим менее (43%) – культурно-цивилизационной (православной) интерпретации. Только треть сторонников «русского мира» как возрождения империи и геополитического противостояния одобряют упомянутый праворадикальный лозунг, что, конечно, тоже немало. Сходным образом распределяются оценки относительно других праворадикальных лозунгов. Причем есть два показательных момента. Первый: наибольшую поддержку лозунга «Россия должна быть империей!» демонстрируют как раз сторонники имперской интерпретации «русского мира». А наибольшие значения поддержки лозунгов «Русские своих не бросают!» и «За славянское братство!» выявились у сторонников этнической и православной интерпретаций «русского мира».

Посмотрим теперь, как соотносится идея «русского мира» с идеей имперской исторической роли России.

Таблица 6

**Сопряженность интерпретаций «русского мира»
с представлениями об исторической
и цивилизационной роли России
(в процентах по столбцам)**

	Какие ценности (традиции) для вас наиболее значимы?			
	<i>Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов</i>	<i>Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации</i>	<i>Русский мир есть проект геополитического противостояния США и потенциально включает в себя страны Варшавского договора</i>	<i>Русский мир есть великая миссия русского народа – объединение всех православных в единую православную цивилизацию</i>
<i>Полностью или частично согласен с утверждением</i>				
1	2	3	4	5
Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов	18,4	8,0	9,8	14,0
Лучшее будущее для России – интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию	4,4	4,2	13,7	1,1
Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры	32,5	41,8	15,7	40,9

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами	15,8	16,0	19,6	18,3
Россия должна перестать искать свой «особый путь», а лучше подумать о том, как быстрее вступить в Евросоюз и НАТО	0,0	0,0	3,9	0,0
После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе возвращает	21,9	27,7	31,4	19,4
После распада СССР Россия превратилась в страну «третьего мира» и может претендовать только на роль регионального лидера	3,5	0,9	0,0	2,2

Как видно из таблицы 6, наибольшее согласие с многонациональной имперской сущностью России высказывают две группы респондентов: сторонники «имперской» и «культурно-цивилизационной» (православной) интерпретаций идеи «русского мира». Наибольшее согласие с этнонациональной трактовкой российской империи высказывают сторонники этнической интерпретации «русского мира». Сопрежения между трактовками настолько часто пересекаются, что имеет смысл провести регрессионный анализ и выявить отношения зависимости между переменными. Но в качестве переменных рассмотрим положительные интерпретации идеи империи в их связи с идеологическими самоидентификациями респондентов, для чего сведем в одну таблицу данные из разных ответов респондентов. А затем с помощью регрессионного анализа посмотрим, существуют ли связи между этими переменными, и если существуют, то каковы они.

Таблица 7

**Сопряженность интерпретации концепта империи
с идеологической самоидентификацией
(в процентах по столбцам)**

	<i>Интерпретации имперской идеи</i>				
	1	2	3	4	5
<i>Как бы вы охарактеризовали свои идейно- политические убеждения?</i>	<i>Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов</i>	<i>Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней право- славия и русской культуры</i>	<i>Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образо- вание, и его границы определяются фак- тической территорией расселения славян- ских народов</i>	<i>Русский мир есть проект возрождения Российской империи, включающей в себя разные этносы, испытывавшие историческое влияние русской культуры и цивилизации</i>	<i>Россия должна быть империей!</i>
Консервативные	12,1	19,0	15,9	19,5	20,2
Либеральные	22,2	16,5	20,7	20,8	18,9
Большевистские	1,0	0,9	0,7	0,6	1,1
Национально- патриотические	13,1	15,8	15,9	14,3	15,9
Фашистские	3,0	0,0	0,0	1,0	0,7
Национал- социалистические	5,1	2,2	3,4	3,2	3,1
Коммунистические	6,1	4,4	6,9	6,2	5,9
Социалистические	6,1	11,4	6,9	10,7	7,8
Анархические	5,1	0,3	2,8	1,3	1,3
Монархические	9,1	6,0	1,4	8,8	8,3

Регрессионный анализ выявил следующие отношения между переменными: исходной является многонациональная имперская идея, с ведущей ролью православия и русской культуры, а терминальной – этнонациональная идея империи «с ведущей ролью в ней русской нации». При этом наиболее сильные связи ($r_{xy} > 0,95$) обнаруживаются между переменными 2 и 4, 2 и 5, 4 и 5. Немногим меньшая связь ($r_{xy} > 90$) выявляется между переменными 1 и 3, 1 и 4, 1 и 5, 2 и 3, 3 и 4, 3 и 5. Связь между переменными 1 и 2 не

удовлетворяет принятому уровню значимости ($\alpha = 0,001$). То есть наиболее ярко выражена связь между элементами «культурно-цивилизационной» имперской идеи. Это означает с большой вероятностью, что увеличение количества сторонников этой идеи приведет к усилению «культурно-исторической» идеи имперской экспансии (позиции 4 и 5). Этнонациональная трактовка также присутствует и имеет статистический смысл, хотя выражена слабее. Наконец, связь между двумя противоречащими интерпретациями идеи империи весьма слаба (что вполне ожидаемо), и при этом вторая переменная определяет первую. Отношения зависимости между переменными иллюстрируются графом (см. рис. 4).

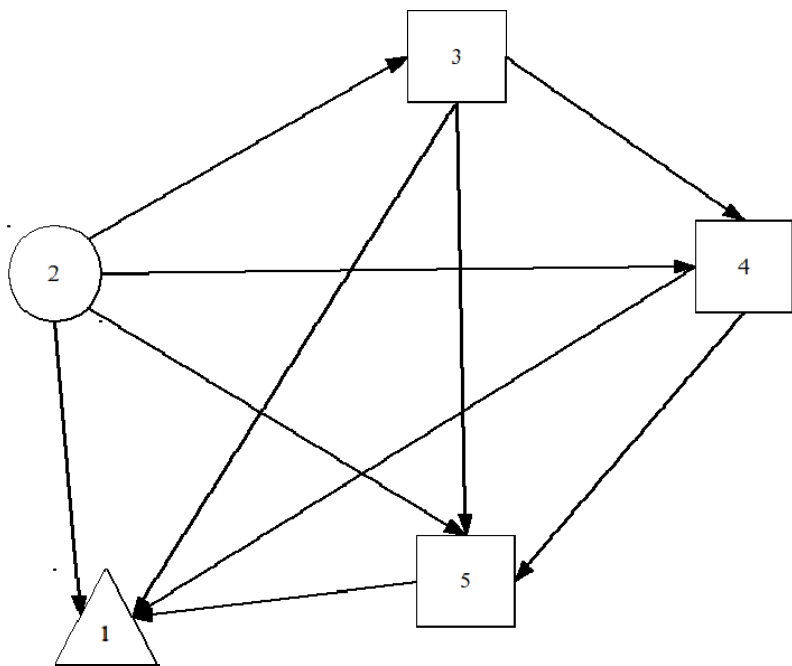


Рис. 4.

**Граф взаимовлияний переменных
интерпретации имперской идеи по отношению
к идеологической самоидентификации**

Осталось провести регрессионный анализ по отношению к другому мигрирующему периферийному концепту – «нации», и выявить отношения зависимости между различными интерпретациями.

Таблица 8

**Сопряженность интерпретации концепта нации
с идеологической самоидентификацией
(в процентах по столбцам)**

	<i>Интерпретации имперской идеи</i>				
	1	2	3	4	5
<i>Как бы вы характеризовали свои идейно-политические убеждения?</i>	<i>Меня раздражает, когда я слышу нерусскую речь</i>	<i>Русский мир есть проект объединения славян в единое государственное образование, и его границы определяются фактической территорией расселения славянских народов</i>	<i>В межнациональном конфликте я однозначно займу сторону представителей моей национальности</i>	<i>Россия только для русских!</i>	<i>Нация – все, индивид – ничто!</i>
Консервативные	14,3	15,9	15,3	18,5	20,5
Либеральные	17,0	20,7	18,5	18,8	12,8
Большевистские	2,7	0,7	0,7	1,5	0,6
Национально-патриотические	15,2	15,9	17,8	18,5	15,4
Фашистские	1,8	0,0	2,5	1,2	2,6
Национал-социалистические	6,3	3,4	5,7	3,8	5,8
Коммунистические	8,0	6,9	2,5	5,6	6,4
Социалистические	8,0	6,9	8,9	9,1	11,5
Анархические	2,7	2,8	5,1	2,1	3,2
Монархические	7,1	1,4	5,1	4,7	7,7

Регрессионный анализ обнаружил следующие отношения между переменными: исходной является этнонациональная идея «русского мира», а терминальной – идея превосходства нации над индивидом. При этом сильные связи ($r_{xy} > 0,95$) выявляются между переменными 1 и 2, 1 и 4, 2 и 4, 3 и 4. Меньшая связь ($r_{xy} > 0,87$) выявляется между переменными 1 и 3, 1 и 5, 2 и 3, 3 и 5, 4 и 5. Наконец, связь между переменными 2 и 5 – достаточно слабая и не

удовлетворяет принятому уровню значимости ($\alpha = 0,001$). Учитывая распределение зависимостей, можно увидеть, что увеличение количества сторонников «славянской» трактовки «русского мира» статистически вероятно приведет к усилению позиции 1, выражающей раздражение «нерусской» речью и позиции 4, выдвигающей требования изгнать всех «нерусских» из России. Отношения зависимости между переменными иллюстрируются графом (см. рис. 5).

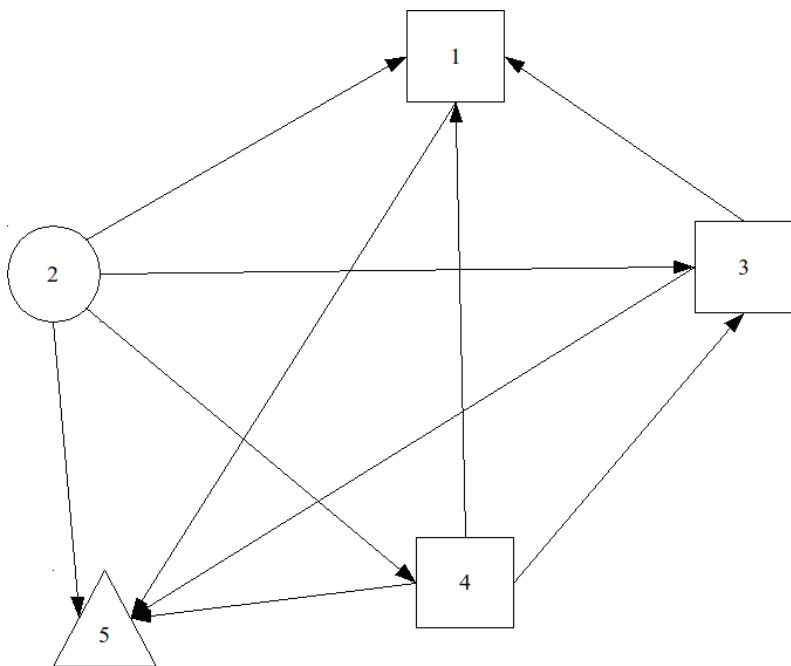


Рис. 5.

Граф взаимовлияний переменных интерпретации идеи нации по отношению к идеологической самоидентификации

Заключение

Наше исследование показало, что основополагающими в студенческой среде являются универсалистские, антифашистские ценности: личная свобода, права человека и т.п. Напротив, праворадикальные идеи превосходства нации над индивидом и антисемитизм для большинства студентов обнаруживают себя в регрессионном анализе как переменные, полностью зависимые от других переменных. Это не исключает, однако, существования кластера праворадикальных установок, среди которых партикулярный концепт «русскости» («Россия только для русских!») является определяющим, но вдохновляется он прежде всего антикавказскими настроениями («Хватит кормить Кавказ!» и т.п.).

Миграцией праворадикальных концептов затронуто сознание не менее трети опрошенных студентов, но только незначительная их часть (не более 8%) может быть отнесена к симпатизантам праворадикальной идеологии. В праворадикальных аттитюдах миграция концептов характеризуется двоякого рода деконтекстацией: с одной стороны, либерально-универсалистским (по происхождению) концептам придается партикуляристский (национальный, расовый и т.п.) смысл: человек = белый человек = русский человек; с другой стороны, изначально партикуляристские концепты нации (народа) получают универсалистскую интерпретацию: русские = русский мир = мир.

Среди студентов, откликающихся на некоторые праворадикальные лозунги (но ориентированных в целом на универсалистские ценности), на 10–15% выше, чем в среднем, тех, кто солидарен с ценностями «русского мира». Данная консервативная по своему происхождению идеология представляет собой типичный случай концепта, мигрирующего между либеральными, консервативными и праворадикальными аттитюдами. Однако эта миграция имеет разные направления, что модифицирует смысл «русского мира» в зависимости от его статуса (периферийного или непериферийного, консонансного или диссонансного концепта).

Это, в частности, подтверждается корреляцией в студенческом сознании между «русским миром» и «империей». Наибольшее согласие с идеей России как многонациональной империи обнаружили те из респондентов, которые оказались сторонниками «имперской» и «культурно-цивилизационной» (православной) интер-

претаций идеи «русского мира». Как показал регрессионный анализ, исходной и определяющей для наших респондентов является именно идея многонациональной империи, с ведущей ролью православия и русской культуры, а зависимой – этнонациональная по смыслу идея империи «с ведущей ролью русской нации». Причем и в этнонациональном концепте имперской России доминирующим выступает консервативный, а не праворадикальный элемент, поскольку идея превосходства нации над индивидом оказывается здесь зависимой, а не определяющей.

Список литературы

- Барышенко В.С.* Права русского человека. – М.: Русская правда, 2002. – 128 с.
- Бахтин М.М.* Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М.: Лабиринт, 2000. – 640 с.
- Божена – рупор пятиэтажек // Youtube. – 2016. – 15 октября. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2ВАНкCfG57E> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Бутрин Д.* Еще один Константинополь // InLiberty.ru. Блог. – 2014. – 16 сентября. – Режим доступа: <http://old.inliberty.ru/blog/1687-eshche-odin-konstantinshynopol> (Дата посещения: 19.05.2018.)
- Галкин А.А.* О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. Политические исследования. – М., 1995. – № 2. – С. 6–15.
- Гриффин Р.* От слизевиков к ризоме: Введение в теорию группскулярной правой // Верхи и низы русского национализма: Сб. статей / Сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2007. – С. 223–254.
- Де Местр Ж.* Рассуждения о Франции. – М.: РОССПЭН, 1997. – 216 с.
- Демидов А.* Декларация прав русского человека (народа) // Maxpark. Блог Влада Василькова. – 2008. – 27 октября. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/947/content/1628021> (Дата посещения: 22.05.2018.)
- Кавказцы оборзели. Божена Рынска vs Константин Боровой // Youtube. – 2016. – 14 окт. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=8Pk6W87ir5M> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Ледяев В.Г.* Власть: Концептуальный анализ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 384 с.
- Лукичев П.Н.* Пограничные идеологемы правого радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования) // Обзор. НИЦТИ. – Ростов-н/Д, 2018. – № 1. – С. 34–49.
- Милов В.* Либерал-национализм против фашизма // Газета.ru. – 2010. – 20 декабря. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/column/milov/3470929.shtml> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Навальный А.* Запись от 08.08.2008 // Живой Журнал Алексея Навального. – М., 2008 а. – Режим доступа: <https://navalny.livejournal.com/274456.html> (Дата посещения: 14.06.2018.)

- Навальный А. Запись от 21.08.2008 // Живой Журнал Алексея Навального. – М., 2008 г. – Режим доступа: <https://navalny.livejournal.com/282477.html> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Навальный о Кадырове, чеченцах, дагестанцах, кавказцах // Youtube. – 2017. – 25 марта. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=o3GKIMVpQS0> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- НАРОД за легализацию оружия // Youtube. Канал Alexey Navalny. – 2007. – 19 сент. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oVNJiO10SWw> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: Проблема идентификации признаков // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. – Ростов-н/Д, 2014. – № 3 (июль–сентябрь). – С. 70–90.
- Проект Декларации о правах русского народа // Живой Журнал «Kotov S.L.». – 2011. – 5 марта. – Режим доступа: <https://kotov-s-l2011.livejournal.com/306.html> (Дата посещения: 22.05.2018.)
- Ролик с Форума Свободной России // Youtube. – 2016. – 15 окт. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bL83YYfH2Ls> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в двадцати томах. – М.: Художественная литература, 1974. – Т. 16, кн. 1. – С. 162–166.
- Стань националистом! // Youtube. Канал Alexey Navalny. – 2007. – 17 окт. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ICoc2VmGdfw> (Дата посещения: 14.06.2018.)
- Freeden M. Ideologies and political theory: A conceptual approach. – Oxford: Oxford univ. press, 2006. – 592 p.
- Freeden M. Ideology: A very short introduction. – Oxford: Oxford univ. press, 2003. – 160 p.
- van Dijk T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. – L.: SAGE publications, 1998. – 374 p.